

Отзыв

на диссертацию Н.Б. Красиковой «Стихоподобная и прозоподобная
организация музыкальной речи»,
представленную на соискание учёной степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 - музыкальное искусство

Взаимодействие и взаимовлияние слова и музыки – одна из «вечных» и неисчерпаемых тем искусствоведения. Однако собственно проблематика исследований обусловлена актуальными для данного периода научными интересами и потому различна. В последние десятилетия интерес к взаимопроникновению вербального и музыкального актуализируется также в русле общенаучной тенденции к междисциплинарным исследованиям. Так, семиотика ставит своей целью выявление неких универсальных категорий художественных языков (музыкальный язык как объект семиотики исследовали Б. Яворский, Б. Асафьев, М. Арановский, В. Холопова, Ю. Кон, М. Бонфельд, А. Денисов и др.). Возникшая вслед ей интермедиальность изучает «полиглотизм» произведения искусства, то есть включение в него элементов других видов искусств, и стремится к созданию единого художественного «метаязыка» культуры.

В свете сказанного избранная Красиковой Н.Б. тема диссертации представляется чрезвычайно актуальной, а поставленная проблема -исследование стихоподобности и прозоподобности организации музыкальной речи – предстает весьма мало изученной.

Избранный сравнительный ракурс и поставленная задача выработки соответствующей терминологии вызвали необходимость глубокого погружения в филологию, с чем автор блестяще справляется. Так, в главе 1 дается четкая картина филологических понятий («синтаксис», фонема, морфема и др.), рассматриваются синтаксические единицы вербальной системы – словосочетание и грамматическое предложение (раздел 1.3).

В поиске структурных универсалий вербальной и музыкальной речи Н.Б. Красикова обращается к интонационной природе обеих форм речи и исследует особенности интонационной организации стиха и прозы, проецируя затем

найденные закономерности на музыкальную форму. Важным является выделение автором интонационной составляющей как характерного свойства именно *речи* (то есть «надвербального, супервербального» уровня).

Принципиально методологически важной (хотя и не новой) является проведенная автором дифференциация музыкальных элементов, действующих на уровне языка и речи. В этой связи, например, рассматривается проблема грамматического и интонационного членения (синтаксической и речевой сегментации) как в вербальной, так и в музыкальной системах (с.28). В качестве параллелизма вербальной речи автор утверждает, что и в музыке членение (сегментация) может быть связано как с языковым уровнем («грамматической логики»), так и с чисто речевым - интонационным, эмоционально важным. Интересно исследование автором структурных элементов музыкальной речи (мотива, фразы, предложения, периода) в диалектическом единстве их «речевых» и «языковых» свойств (глава 2).

В работе выдвигаются дихотомические понятия результативной (например, монодической) и автономной (например, мажорно-минорной) музыкальных систем, проводя параллели с языками аналитическими и синтетическими. Плодотворными для сравнительного анализа представляются такие идеи, как выдвижение в качестве параллели грамматической основе предложения (подлежащее и сказуемое) сопряжение устоя и неустоя («ладовый минимум») (с.34).

В конце раздела 1.4 выводы о разграничении языкового и речевого уровней сегментации наглядно представлены в форме таблицы (с. 48-49).

Итак, по мысли Красиковой Н.Б., возможности аналогии музыкальной и вербальной речи определяются их общими качествами - континуальностью и дискретностью, процессуальностью и интонационной сущностью обоих видов текста. Именно с этих позиций осуществляется в работе анализ различных художественных образцов (вербальных и музыкальных, как вокальных - на словесный текст, так и инструментальных): исследуется стихоподобность и прозоподобность организации. В частности, возможность проявления

стихо/прозоподобной организации рассматривается на разных уровнях музыкальной речи (сегментация, метроритм, звуковысотная линия, ладовый фактор, тематизм, жанровая модель). При этом действие этих факторов может быть как согласованным, так и рассогласованным, что создает множество промежуточных структурных вариантов, по выражению автора, «симбиоза». Весьма интересным и убедительным представляется приведенный в главе 3 анализ творческого метода работы с прозой Прокофьева и Шостаковича. Автор заключает, что если Шостакович воплощает вербальную прозу в прозоподобных музыкальных структурах, то Прокофьев в музыкальном прочтении придает прозе черты стихоподобности («Гадкий утенок»).

В главе 3 в результате сравнительного анализа делается вывод: «Монодию (или скорее ее способ развития) можно назвать «полюсом» музыкальной прозы так же, как мажорно-минорную ладогармоническую систему (и ее способы экспонирования) – «полюсом» структурной стихоподобности в музыке. Но между этими двумя «полюсами» (абстрактно-логического уровня), так же, как и в вербальных стихе и прозе, существует ряд конкретных художественных явлений, которые могут тяготеть то к одному, то к другому из этих полюсов» (с.155)

Интересно и музыкантски чутко автор анализирует примеры «синтагматической переменчивости» и вариантности, сравнивая интонационно различные музыкальные «произнесения» одного и того же стихотворного текста разными композиторами, а также переосмысления одной и той же фразы, слова в вокальном произведении (например, в «Детской» Мусоргского), метроритмические изменения мотива (глава 1, с.43).

Важнейшей методологической посылкой, как представляется, является положение о том, что в художественном тексте (вербальном или музыкальном) интонация зафиксирована автором (композитором, поэтом). Хочется только подчеркнуть, что в поэзии (которую филолог Е. Невзядова назвала «искусством интонируемого смысла» вне зависимости от асафьевского определения музыки) интонация как основной носитель эмоционального смысла произносимого «вписана» в текст очень точно, и так же, как это происходит в музыке, является

результатом взаимодействия всех выразительных средств стиха (а не только выражается на уровне разграничения «речевого сегмента»).

Историческая первичность интонационной единицы речи, законченного смыслового интонационного единства (а не логического членения на слова или синтаксические единицы), по мнению автора, роднит речь с музыкой, где также первично ощущение интонационно-смыслового единства (С.45-47). Действительно, музыкальный язык очень сильно эволюционирует, тогда как на уровне музыкальной речи всегда сохраняется прежде всего интонационная структурированность высказывания.

Подробно рассматриваются интонация и различные уровни ее функционирования в речи и в музыке (разделы 1.5 -1.7) и иллюстрируются интересными и убедительными примерами «сегментации грамматической и неграмматической природы», как поэтическими, так и музыкальными. Автор демонстрирует тонкость в анализе интонации поэтического текста и ее смысловых нюансов.

Наталья Борисовна приходит к выводу, что интонация в вербальной системе близка мелодии в музыкальной системе. «Речевой уровень вербальной системы представляет именно мелодия, так же как речевой уровень вербальной системы представляет интонация» (с.80) Красикова : проводит сравнение системной эквивалентности мелодии в музыке и интонации в речи вербальной системы.

Все эти положения являются новаторскими, а их применение в анализе позволяет вскрыть глубинные структурные и смысловые процессы музыкального текста.

Поднимает автор и важнейшую проблему интонации стиха и прозы. Рассматривается как двойная сегментация стиха («от синтаксиса и от стихотворной строки»), так и различие интонаций метрически идентичных стихов в связи с разной интонационной структурой речевых слов. Этот подход к анализу интонации стиха проявляет себя становится весьма актуальным в последнее время. Важное дополнение автора – интонационная структура строки в свете формулы-триады «i – m- t». Интонация в прозаической речи называется в работе «ординарной» и

подчеркивается, что она «не управляет формой, по идее она результативна» (с.113). При этом отмечается, что текст стиха может быть прочитан как проза, и, наоборот, проза может быть прочитана как стих – это достигается интонационным преломлением» (курсив автора – с.119) и предлагается назвать такое прочтение «встречным» (по аналогии с термином Е. Ручьевской «встречный ритм»), «встречным» также может быть и музыкальное воплощение текста.

Диссертация Красиковой Н.Б. представляет собой интересное и плодотворное исследование. Проблема «стихоподобности» и «прозоподобности» музыкальной организации расширяет методологические возможности музыковедческого анализа и, соответственно, открывает пути более глубокого постижения закономерностей музыкального искусства. Положения работы могут применяться в учебной практике (курсы истории музыки, музыкальной формы, практической композиции), стать базой для новых научных изысканий. Автореферат и 5 изданных статей (3 из них опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК) полно отражают основные положения исследования.

Сказанное позволяет сделать вывод: диссертационное исследование «Стихоподобная и прозоподобная организация музыкальной речи» отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор - Наталья Борисовна Красикова - заслуживает присвоения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 - музыкальное искусство.

5 мая 2018 г.

Кандидат искусствоведения, доцент
кафедры «Теория музыки» ФГБОУ
ГМПИ имени М.М. Ипполитова-
Иванова. 109147, г. Москва, улица
Марксистская, 36.

Тел/Факс: 8 (495) 911-96-05

E-mail: info@ippolitovka.ru

 Опарина Ю.М.

Людмила Опарина Ю.М.
инженер по кадрам

Людмила Юрьевна Красикова
д.с. Ключевская